

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
8 November 2019
Russian
Original: English

Семьдесят четвертая сессия

Третий комитет

Пункт 70 с) повестки дня

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

**Албания, Бахрейн, Кувейт, Латвия, Литва, Объединенные Арабские
Эмираты, Саудовская Аравия, Соединенное Королевство Великобритании
и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Эстония:
пересмотренный проект резолюции**

Положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций,

подтверждая цели и принципы Устава, Всеобщей декларации прав человека¹ и соответствующих международных договоров по правам человека, включая Международные пакты о правах человека²,

подтверждая свою твердую приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и принципам Устава и требуя, чтобы сирийский режим выполнял свои обязанности по защите сирийского населения и по уважению, защите и осуществлению прав человека всех лиц, находящихся под его юрисдикцией,

ссылаясь на свои резолюции 66/176 от 19 декабря 2011 года, 66/253 А от 16 февраля 2012 года, 66/253 В от 3 августа 2012 года, 67/183 от 20 декабря 2012 года, 67/262 от 15 мая 2013 года, 68/182 от 18 декабря 2013 года, 69/189 от 18 декабря 2014 года, 70/234 от 23 декабря 2015 года, 71/130 от 9 декабря 2016 года, 71/203 от 19 декабря 2016 года, 71/248 от 21 декабря 2016 года и 73/182 от 17 декабря 2018 года, резолюции Совета по правам человека S-16/1 от 29 апреля 2011 года³, S-17/1 от 23 августа 2011 года³, S-18/1 от 2 декабря

¹ Резолюция 217 А (III).

² Резолюция 2200 А (XXI), приложение.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 53 (A/66/53)*, гл. I.

2011 года⁴, 19/1 от 1 марта 2012 года⁵, 19/22 от 23 марта 2012 года⁵, S-19/1 от 1 июня 2012 года⁶, 20/22 от 6 июля 2012 года⁷, 21/26 от 28 сентября 2012 года⁸, 22/24 от 22 марта 2013 года⁹, 23/1 от 29 мая 2013 года¹⁰, 23/26 от 14 июня 2013 года¹⁰, 24/22 от 27 сентября 2013 года¹¹, 25/23 от 28 марта 2014 года¹², 26/23 от 27 июня 2014 года¹³, 27/16 от 25 сентября 2014 года¹⁴, 28/20 от 27 марта 2015 года¹⁵, 29/16 от 2 июля 2015 года¹⁶, 30/10 от 1 октября 2015 года¹⁷, 31/17 от 23 марта 2016 года¹⁸, 32/25 от 1 июля 2016 года¹⁹, 33/23 от 30 сентября 2016 года²⁰, S-25/1 от 21 октября 2016 года²¹, 34/26 от 24 марта 2017 года²², 35/26 от 23 июня 2017 года²³, 36/20 от 29 сентября 2017 года²⁴ и 39/15 от 28 сентября 2018 года²⁵, резолюции Совета Безопасности 1325 (2000) от 31 октября 2000 года, 2042 (2012) от 14 апреля 2012 года, 2043 (2012) от 21 апреля 2012 года, 2118 (2013) от 27 сентября 2013 года, 2139 (2014) от 22 февраля 2014 года, 2165 (2014) от 14 июля 2014 года, 2170 (2014) от 15 августа 2014 года, 2178 (2014) от 24 сентября 2014 года, 2191 (2014) от 17 декабря 2014 года, 2209 (2015) от 6 марта 2015 года, 2235 (2015) от 7 августа 2015 года, 2254 (2015) от 18 декабря 2015 года, 2258 (2015) от 22 декабря 2015 года, 2268 (2016) от 26 февраля 2016 года, 2286 (2016) от 3 мая 2016 года, 2314 (2016) от 31 октября 2016 года, 2319 (2016) от 17 ноября 2016 года, 2328 (2016) от 19 декабря 2016 года, 2332 (2016) от 21 декабря 2016 года, 2336 (2016) от 31 декабря 2016 года, 2393 (2017) от 19 декабря 2017 года, 2401 (2018) от 24 февраля 2018 года и 2449 (2018) от 13 декабря 2018 года и заявления Председателя Совета Безопасности от 3 августа 2011 года²⁶, 2 октября 2013 года²⁷, 17 августа 2015 года²⁸ и 8 октября 2019 года²⁹,

решиительно осуждая тяжелое положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике, неизбирательные убийства гражданских лиц, в том числе гуманитарных работников, как таковых и преднамеренные нападения на них, включая продолжающееся неизбирательное применение тяжелых

⁴ Там же, *Дополнение № 53В* и исправление (A/66/53/Add.2 и A/66/53/Add.2/Corr.1), гл. II.

⁵ Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 53 (A/67/53)*, гл. III, разд. А.

⁶ Там же, гл. V.

⁷ Там же, гл. IV, разд. А.

⁸ Там же, *Дополнение № 53А (A/67/53/Add.1)*, гл. III.

⁹ Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 53 (A/68/53)*, гл. IV, разд. А.

¹⁰ Там же, гл. V, разд. А.

¹¹ Там же, *Дополнение № 53А (A/68/53/Add.1)*, гл. III.

¹² Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 53 (A/69/53)*, гл. IV, разд. А.

¹³ Там же, гл. V, разд. А.

¹⁴ Там же, *Дополнение № 53А* и исправление (A/69/53/Add.1 и A/69/53/Add.1/Corr.2), гл. IV, разд. А.

¹⁵ Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 53 (A/70/53)*, гл. II.

¹⁶ Там же, гл. V, разд. А.

¹⁷ Там же, *Дополнение № 53А (A/70/53/Add.1)*, гл. II.

¹⁸ Там же, *семьдесят первая сессия, Дополнение № 53 (A/71/53)*, гл. II.

¹⁹ Там же, гл. IV, разд. А.

²⁰ Там же, *Дополнение № 53А* и исправление (A/71/53/Add.1 и A/71/53/Add.1/Corr.1), гл. II.

²¹ Там же, *Дополнение № 53В* и исправление (A/71/53/Add.2 и A/71/53/Add.2/Corr.1), гл. II.

²² Там же, *семьдесят вторая сессия, Дополнение № 53 (A/72/53)*, гл. II.

²³ Там же, гл. V, разд. А.

²⁴ Там же, *Дополнение № 53А (A/72/53/Add.1)*, гл. III.

²⁵ Там же, *семьдесят третья сессия, Дополнение № 53А (A/73/53/Add.1)*, гл. III.

²⁶ S/PRST/2011/16; см. *Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2011 года — 31 июля 2012 года (S/INF/67)*.

²⁷ S/PRST/2013/15; см. *Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2013 года — 31 июля 2014 года (S/INF/69)*.

²⁸ S/PRST/2015/15; см. *Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2015 года — 31 декабря 2016 года (S/INF/71)*.

²⁹ S/PRST/2019/12.

вооружений и бомбардировки с воздуха, в результате которых погибло более 500 000 человек, в том числе более 17 000 детей, продолжающиеся массовые и систематические грубые нарушения и ущемления прав человека и нарушения международного гуманитарного права, включая морение гражданского населения голодом в качестве метода ведения войны и применение химического оружия, в том числе газообразного хлора, зарина и сернистого иприта, которые запрещены международным правом, а также акты насилия сирийского режима в отношении сирийского населения, нагнетающие межконфессиональную напряженность,

вновь заявляя, что устойчивое урегулирование нынешнего кризиса в Сирийской Арабской Республике может быть обеспечено только путем осуществления под эгидой Организации Объединенных Наций инклюзивного и возглавляемого самими сирийцами политического процесса, который будет отвечать законным чаяниям сирийского народа, и создания конституционного комитета, который подготовит условия для проведения свободных и справедливых выборов и осуществления политического перехода в соответствии с резолюцией [2254 \(2015\)](#) Совета Безопасности с целью установить заслуживающее доверия и инклюзивное правление на внеконфессиональной основе при всестороннем, равноправном и значимом участии женщин, приветствуя создание Конституционного комитета, подтверждая в этой связи важную роль женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов и миростроительстве, подчеркивая важность их всестороннего участия во всех усилиях по поддержанию и укреплению мира и безопасности и их вовлеченности в эти усилия и необходимость усиления их роли в принятии решений в отношении предотвращения и урегулирования конфликтов и отмечая работу, которую ведет с этой целью Специальный посланник Генерального секретаря по Сирии,

с удовлетворением отмечая усилия, предпринятые Специальным посланником для создания Конституционного комитета с целью содействовать усилиям Организации Объединенных Наций по достижению устойчивого политического урегулирования конфликта в Сирийской Арабской Республике в соответствии с резолюцией [2254 \(2015\)](#) Совета Безопасности, и напоминая о том, что в соответствии с резолюцией [2254 \(2015\)](#) политическое урегулирование конфликта в Сирийской Арабской Республике предусматривает среди прочего проведение свободных и справедливых выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций, при соблюдении принципов государственного управления и самых высоких международных стандартов транспарентности и подотчетности, с участием всех сирийцев, включая перемещенных лиц и беженцев, которые имеют право голосовать, а также создание нейтральной и безопасной обстановки,

подтверждая свое одобрение Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года³⁰, одобряя совместное заявление по итогам многосторонних переговоров по Сирии, проведенных в Вене 30 октября 2015 года, и заявление Международной группы поддержки Сирии от 14 ноября 2015 года («венские заявления»), направленные на полное осуществление Женевского коммюнике при содействии Специального посланника, в качестве основы для реализации под руководством и при активном участии самих сирийцев политического перехода с целью положить конец конфликту в Сирийской Арабской Республике и подчеркивая, что будущее Сирийской Арабской Республики определит сам сирийский народ,

³⁰ Резолюция [2118 \(2013\)](#) Совета Безопасности, приложение II.

с глубокой обеспокоенностью отмечая ставшую системной безнаказанность за совершаемые в ходе текущего конфликта наиболее серьезные нарушения международного права и нарушения и ущемления права прав человека, которая служит питательной средой для дальнейших нарушений и ущемлений,

особо отмечая важность привлечения к ответственности за наиболее серьезные преступления, совершенные в ходе конфликта, для обеспечения прочного мира,

напоминая о том, что на фоне недовольства населения ограничениями гражданских, политических, экономических и социальных прав в марте 2011 года в Дарья вспыхнули гражданские протесты, и отмечая, что насильственные действия сирийского режима по подавлению гражданских акций протеста, переросшие позднее в прямые артиллерийские обстрелы гражданских лиц, привели к эскалации вооруженного насилия и активизации деятельности насильственных экстремистских групп и террористических групп,

ссылаясь на все соответствующие резолюции о безопасности и защите гуманитарного персонала и защите персонала Организации Объединенных Наций, включая свою резолюцию 73/137 от 14 декабря 2018 года, а также на резолюции Совета Безопасности о защите гуманитарного персонала, включая резолюцию 2175 (2014) от 29 августа 2014 года, и на соответствующие заявления Председателя Совета Безопасности, в которых говорится о предусмотренных международным гуманитарным правом конкретных обязанностях в отношении уважения статуса и защиты в ситуациях вооруженного конфликта медицинского персонала и гуманитарных работников, которые выполняют исключительно медицинские обязанности, их транспортных средств, имущества, больниц и объектов и обеспечение того, чтобы раненые и больные получали в максимальной степени и в кратчайшие возможные сроки необходимую медицинскую помощь, напоминая при этом, что в соответствии с международным правом преднамеренные нападения на больницы и места расположения больных и раненых, при условии, что они не являются целями, а также нападения на здания, материальные средства, медицинские подразделения, транспортные средства и лиц, которые согласно международному праву используют отличительные эмблемы Женевских конвенций от 12 августа 1949 года³¹, относятся к военным преступлениям, и ссылаясь на применимые нормы международного гуманитарного права, согласно которым запрещается наказывать лиц, осуществляющих медицинскую деятельность в соответствии с врачебной этикой,

выражая глубокую обеспокоенность по поводу неизбежного применения сирийским режимом силы против гражданских лиц, которое приводит к огромным людским страданиям, провоцирует распространение экстремизма и экстремистских групп и свидетельствует о том, что сирийский режим по-прежнему не обеспечивает защиту населения и не выполняет соответствующие резолюции и решения органов Организации Объединенных Наций, а также о том, что он прикрывает преступления против человечности и создает благоприятную среду для их совершения,

выражая также глубокую обеспокоенность по поводу сохраняющегося присутствия экстремизма и насильственных экстремистских групп, террористов и террористических групп и решительно осуждая все нарушения и ущемления прав человека и нарушения международного гуманитарного права, совершаемые в Сирийской Арабской Республике какой бы то ни было стороной

³¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970–973.

конфликта, в частности так называемым ИГИЛ (известным также как ДАИШ), Фронтом «Ан-Нусра», террористическими группами, связанными с «Аль-Каидой», военизированными формированиями, воюющими на стороне режима, и другими насильственными экстремистскими группами,

отмечая с серьезной обеспокоенностью высказанное Независимой международной комиссией по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике замечание о том, что негосударственные вооруженные группы по-прежнему прибегают к применению силы против гражданских лиц,

вновь осуждая самым решительным образом применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, подчеркивая, что любое применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах недопустимо, является и будет являться нарушением международного права, и выражая твердую убежденность в том, что лиц, виновных в применении химического оружия, необходимо и следует привлекать к ответственности,

осуждая самым решительным образом применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике начиная с 2012 года, в том числе факты его применения, о которых сообщал в своих докладах за 2016 и 2017 годы³² Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций, заключивший, что Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики несут ответственность за нападения с применением токсичных веществ в Талменесе в 2014 году и в Сармине и Кмене в 2015 году, что ИГИЛ (известное также как ДАИШ) применило сернистый иприт в Марее в 2015 году и в Умм-Хоше в 2016 году и что Сирийская Арабская Республика несет ответственность за применение зарина в Хан-Шайхуне в 2017 году, с большой обеспокоенностью отмечая в связи с этим доклады миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия об инцидентах в Эль-Латамине³³ и Саракибе³⁴, а также заключительный доклад о предполагаемом применении токсичных химикатов в качестве оружия в Думе³⁵, в котором содержится вывод о наличии разумных оснований полагать, что имело место применение токсичного химиката в качестве оружия, и требуя, чтобы те, кто несет ответственность за это, незамедлительно прекратили любое дальнейшее применение химического оружия,

заявляя о поддержке работы, которую ведет Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, с удовлетворением принимая к сведению ее доклады, решительно осуждая отсутствие сотрудничества с Комиссией по расследованию со стороны сирийского режима, подтверждая свое решение препровождать доклады Комиссии по расследованию Совету Безопасности, выражая свою признательность Комиссии по расследованию за брифинги, проведенные для членов Совета Безопасности, и обращаясь к Комиссии по расследованию с просьбой продолжать проводить такие брифинги для Генеральной Ассамблеи и членов Совета Безопасности,

с удовлетворением отмечая доклады Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с

³² См. S/2016/738/Rev.1, S/2016/888 и S/2017/904.

³³ См. S/2017/931, приложение, и S/2018/620, приложение.

³⁴ См. S/2018/478, приложение.

³⁵ См. S/2019/208, приложение.

марта 2011 года, и их судебному преследованию за 2018 и 2019 годы³⁶ и их рассмотрение Генеральной Ассамблеей, отмечая с серьезной обеспокоенностью замечание Комиссии по расследованию о том, что с марта 2011 года сирийский режим проводит политику широкомасштабных нападений на гражданское население, включая целенаправленные нападения на лиц и объекты, которые подлежат защите, в том числе на медицинские учреждения, медицинский персонал и медицинский транспорт, и блокирования автоколонн с гуманитарными грузами, а также насильственные исчезновения, пытки в местах содержания под стражей, суммарные казни и другие нарушения и ущемления, подчеркивая необходимость изучения сообщений о таких действиях и сбора и представления свидетельств для будущей деятельности по привлечению виновных к ответственности и напоминая о решении Организации Объединенных Наций официально создать комиссию по расследованию для выяснения обстоятельств нападений на гражданские объекты на северо-западе Сирийской Арабской Республики, на которые распространялись гарантии безопасности, и усилиях, предпринимаемых для этого,

решительно осуждая убийства содержащихся под стражей лиц, которые, по сообщениям, совершаются на объектах, находящихся в ведении сирийской службы военной разведки, и широко распространенную практику насильственных исчезновений, произвольного задержания и использования сексуального и гендерного насилия и пыток в центрах содержания под стражей, отмеченную в докладах Комиссии по расследованию, в том числе в отделении 215, отделении 227, отделении 235, отделении 251, в следственном отделе разведслужбы Военно-воздушных сил на авиабазе в Эль-Меззе и в Сайднайской тюрьме, включая применяемую режимом, по сообщениям, практику массовых казней через повешение, а также имеющие место, по сообщениям, убийства задержанных лиц в военных госпиталях, включая госпитали в Тишрине и Харасте,

ссылаясь на заявления Генерального секретаря, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и мандатариев специальных процедур Совета по правам человека о том, что в Сирийской Арабской Республике, вероятно, были совершены преступления против человечности и военные преступления, отмечая неоднократные призывы Верховного комиссара к Совету Безопасности передать эту ситуацию в Международный уголовный суд и выражая сожаление по поводу того, что соответствующий проект резолюции не был принят³⁷, несмотря на широкую поддержку со стороны государств-членов,

призывая к незамедлительной отмене Закона № 10/2018 и будучи обеспокоена тем, что сирийский режим посягает на права сирийцев на жилье и землю и на их права собственности, прежде всего путем лишения, в соответствии с национальным законодательством, перемещенных сирийцев прав на землю и прав собственности и принятия аналогичных мер, которые будут иметь значительные негативные последствия для прав сирийцев, перемещенных в результате конфликта, в частности для предъявления ими прав собственности и для их безопасного, добровольного и достойного возвращения в свои дома, когда это позволит ситуация на местах,

выражая обеспокоенность по поводу того, что резолюции Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2254 (2015), 2258 (2015), 2268 (2016), 2286 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018) и 2449 (2018) остаются большей частью невыполненными, и отмечая настоятельную необходимость активизации усилий, направленных на урегулирование гуманитарной ситуации в Сирийской

³⁶ A/73/295, A/73/741 и A/74/741.

³⁷ S/2014/348.

Арабской Республике, в том числе путем обеспечения защиты гражданского населения и полного, незамедлительного, беспрепятственного и непрерывного гуманитарного доступа,

напоминая о своей приверженности резолюциям Совета Безопасности [2170 \(2014\)](#), [2178 \(2014\)](#) и [2253 \(2015\)](#) от 17 декабря 2015 года,

будучи встревожена тем, что более 5,6 миллиона беженцев, в том числе свыше 3,8 миллиона женщин и детей, были вынуждены покинуть Сирийскую Арабскую Республику и что 13 миллионов человек в Сирийской Арабской Республике, из которых 6,2 миллиона человек являются внутренне перемещенными лицами, нуждаются в срочной гуманитарной помощи, в результате чего наблюдается приток сирийских беженцев в соседние страны и другие страны, расположенные в этом регионе и за его пределами, а также будучи встревожена той опасностью, которую эта ситуация создает для региональной и международной стабильности,

выражая глубокое негодование по поводу того, что с начала мирных протестов в марте 2011 года более 17 000 детей погибло и еще большее число детей пострадало, а также по поводу всех грубых нарушений и ущемлений, совершаемых в отношении детей в нарушение применимых норм международного права, включая вербовку и использование, убийство и нанесение увечий, сексуальное насилие, сексуальную эксплуатацию и сексуальные надругательства, насильственный увоз и похищение, нападения на школы и больницы и отказ в гуманитарном доступе, а также их произвольные аресты, содержание под стражей и пытки, жестокое обращение с ними и их использование в качестве «живого щита», и отмечая работу, которую ведет в Сирийской Арабской Республике Рабочая группа Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах,

с серьезной обеспокоенностью ссылаясь на выводы, сделанные Комиссией по расследованию в ее докладе, озаглавленном “Out of sight, out of mind, deaths in detention in the Syrian Arab Republic” («Того, что не видно, не существует — смерти в местах содержания под стражей в Сирийской Арабской Республике»), отмечая в этой связи выдачу сирийским режимом извещений о смерти содержащихся под стражей лиц, являющуюся дополнительным указанием на систематические нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, и настоятельно призывая сирийский режим передать семьям останки их родственников, о судьбе которых было сообщено, в том числе тех из них, которые подверглись суммарной казни, незамедлительно принять все надлежащие меры для защиты жизни и прав всех лиц, содержащихся в настоящее время под стражей или пропавших без вести, и прояснить судьбу тех, кто числится пропавшими без вести или до сих пор находится в заключении, в соответствии с резолюцией [2474 \(2019\)](#) Совета Безопасности от 11 июня 2019 года,

выражая глубокую признательность за значительные усилия, предпринимаемые соседними странами и другими странами региона для размещения сирийцев, при этом отмечая усиливающиеся финансовые, социально-экономические и политические последствия присутствия большого числа беженцев и перемещенных лиц в этих странах,

приветствуя усилия Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств и все дипломатические усилия, направленные на достижение политического урегулирования сирийского кризиса на основе заключительного коммюнике Группы действий по Сирии от 30 июня 2012 года³⁰ и в соответствии с резолюцией [2254 \(2015\)](#) Совета Безопасности,

заявляя о своей полной поддержке усилий Специального посланника Генерального секретаря по Сирии, направленных на то, чтобы защитить гражданское население и добиться полного осуществления сирийского политического процесса в целях перехода к заслуживающему доверия и инклюзивному правлению на внеконфессиональной основе в соответствии с заключительным коммюнике и резолюциями 2254 (2015) и 2258 (2015) Совета Безопасности, настоятельно призывая сирийские стороны конструктивно взаимодействовать с Конституционным комитетом, чтобы подготовить почву для переговоров в отношении подлинного политического перехода, отмечая с признательностью посреднические усилия, предпринятые для содействия введению режима прекращения боевых действий в Сирийской Арабской Республике и отмеченные Советом Безопасности в его резолюции 2336 (2016), и поддерживая усилия, предпринимаемые с целью положить конец насилию, выражая при этом глубокую обеспокоенность в связи с нарушениями, требуя, чтобы все стороны режима прекращения боевых действий в Сирийской Арабской Республике выполняли свои обязательства, и настоятельно призывая все государства-члены, особенно членов Международной группы поддержки Сирии, использовать свое влияние, чтобы обеспечить выполнение этих обязательств и полное осуществление этих резолюций, поддержать усилия по созданию условий для установления прочного и долгосрочного режима прекращения боевых действий, который существенно необходим для обеспечения политического урегулирования конфликта в Сирийской Арабской Республике, и добиться прекращения систематических, массовых и грубых нарушений и ущемлений прав человека и нарушений международного гуманитарного права,

1. *решительно осуждает* систематические, массовые и грубые нарушения и попрание международного права прав человека и нарушения международного гуманитарного права, совершаемые в Сирийской Арабской Республике, и неизбирательные и несоразмерные нападения, совершаемые в районах проживания гражданского населения и против объектов гражданской инфраструктуры, в частности нападения на медицинские учреждения и школы, в результате которых продолжают погибать гражданские лица, и требует, чтобы все стороны выполняли свои обязанности по международному гуманитарному праву;

2. *выражает сожаление и самое решительное осуждение* по поводу применения сирийским режимом вооруженного насилия в отношении собственного народа с начала мирных протестов в 2011 году и требует, чтобы сирийский режим незамедлительно прекратил все нападения на гражданских лиц, принял все возможные меры предосторожности, чтобы не допускать или по меньшей мере всячески сводить к минимуму случайную гибель гражданских лиц, нанесение увечий гражданским лицам и ущерб гражданским объектам, и выполнял свои обязанности по защите сирийского населения, а также незамедлительно выполнил положения резолюций 2254 (2015), 2258 (2015) и 2286 (2016) Совета Безопасности;

3. *настоятельно призывает* все государства-члены, прежде всего членов Международной группы поддержки Сирии, создать условия для продолжения переговоров о политическом урегулировании сирийского конфликта под эгидой Организации Объединенных Наций, прилагая усилия для прекращения боевых действий на всей территории страны, с тем чтобы обеспечить полный, незамедлительный и безопасный гуманитарный доступ, добиваться освобождения произвольно задержанных лиц и обеспечить проведение оценки числа лиц, находящихся в тюрьмах, в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности, учитывая, что положить конец систематическим, массовым и грубым нарушениям и попранию международного права прав человека и нарушениям

международного гуманитарного права может только прочное и всеобъемлющее политическое урегулирование конфликта;

4. *решительно осуждает* любое применение химического оружия, в частности хлора, зарина и сернистого иприта, какой бы то ни было стороной конфликта в Сирийской Арабской Республике, обращает особое внимание на то, что разработка, производство, приобретение, накопление, хранение, передача или применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах неприемлемы и представляют собой одно из наиболее серьезных преступлений по международному праву и нарушение Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении³⁸ и резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности, и выражает твердую убежденность в том, что лиц, виновных в разработке, производстве, приобретении, накоплении, хранении, передаче или применении химического оружия, необходимо и следует привлекать к ответственности,

5. *решительно осуждает также* продолжающееся применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике, в частности нападение с применением хлора в Саракибе 4 февраля 2018 года, нападение в Думе 7 апреля 2018 года и нападение с применением хлора в мухафазе Латакия 19 мая 2019 года, в результате которых погибли десятки мужчин, женщин и детей и сотни людей сильно пострадали, напоминает о решении Совета Безопасности о том, что Сирийская Арабская Республика не должна применять, разрабатывать, производить, иным образом приобретать, накапливать или хранить химическое оружие или передавать прямо или косвенно химическое оружие другим государствам или негосударственным субъектам, ссылаясь на соответствующие доклады Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций и требует, чтобы сирийский режим и так называемое ИГИЛ (известное также как ДАИШ) незамедлительно отказались от любого дальнейшего применения химического оружия;

6. *выражает серьезную обеспокоенность* по поводу нападения с применением химического оружия в Думе 7 апреля 2018 года и принимает к сведению доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, в котором говорится о том, что имеется множество свидетельств сброса хлора с вертолета на жилое здание, а также доклад миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия в отношении этого нападения³⁵, в котором говорится, что по итогам оценки и анализа всей собранной миссией информации есть разумные основания полагать, что имело место применение токсичного химиката в качестве оружия;

7. *призывает* к значительному усилению мер проверки Организации по запрещению химического оружия, с удовлетворением отмечает создание и начало функционирования Группы по расследованию и идентификации Организации, которой поручено установить лиц, ответственных за применение химического оружия, ожидает представления этой группой ее первого доклада, который станет важным первым шагом на пути к конечной цели предания правосудию лиц, ответственных за применение химического оружия, и в связи с этим также с удовлетворением отмечает заключение меморандума о договоренности

³⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1974, No. 33757.

между Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию и Организацией по запрещению химического оружия;

8. *с удовлетворением отмечает* издание бюллетеня Генерального секретаря об архивах и записях Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций³⁹ и призывает Генерального секретаря обеспечить оперативную обработку соответствующих материалов для их передачи Международному беспристрастному и независимому механизму без дальнейших задержек;

9. *требует*, чтобы сирийский режим полностью выполнил свои международные обязательства, включая требование о том, чтобы он полностью раскрыл информацию о своей программе по химическому оружию, причем особое внимание должно быть уделено необходимости срочного устранения Сирийской Арабской Республикой установленных пробелов, несоответствий и расхождений, связанных с ее объявлением в отношении Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, и ликвидации ею всей своей программы по химическому оружию, — необходимости, отмеченной в докладе Генерального директора Организации по запрещению химического оружия от 22 февраля 2016 года⁴⁰, в котором сообщается, что Технический секретариат в настоящее время не может полностью перепроверить степень соответствия объявления и связанных с ним документов, представленных Сирийской Арабской Республикой, требованиям в отношении точности и полноты, предусмотренным Конвенцией и решением ЕС-М-33/DEC.1 Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия⁴¹;

10. *просит* применить дополнительные процедуры строгой проверки в соответствии с пунктом 8 статьи IV и пунктом 10 статьи V Конвенции для обеспечения полной ликвидации сирийской программы по химическому оружию и предотвращения любых новых случаев применения химического оружия;

11. *выражает сожаление и самое решительное осуждение* по поводу массовых и систематических грубых нарушений и ущемлений прав человека и основных свобод и всех нарушений международного гуманитарного права, которые продолжают совершать сирийский режим и проправительственные ополчения, а также те, кто воюет на их стороне, включая преднамеренные нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, в том числе на школы, больницы и храмы, с применением тяжелых вооружений, бомбардировок с воздуха, кассетных боеприпасов, баллистических ракет, «бочковых» бомб, химического или иного оружия и иным применением силы против гражданских лиц, включая нападение гражданского населения голодом в качестве метода ведения войны, нападения на школы, больницы и храмы, массовые расправы, произвольные казни, внесудебные убийства, убийства и преследования мирных протестующих, правозащитников и журналистов, отдельных лиц и членов общин за их религиозную принадлежность или убеждения, произвольные задержания, насильственные исчезновения, нарушения прав человека, в том числе прав человека женщин и детей, насильственное перемещение лиц, принадлежащих к меньшинствам, и тех, кто выступает против сирийского режима, противоправное воспрепятствование доступу к медицинской помощи, отказ в обеспечении уважения и защиты

³⁹ ST/SGB/2019/4.

⁴⁰ EC-81/HP/DG.1.

⁴¹ Резолюция 2118 (2013) Совета Безопасности, приложение I.

медицинского персонала, пытки, систематическое сексуальное и гендерное насилие, в том числе изнасилование в местах содержания под стражей, и жестокое обращение;

12. *безоговорочно осуждает* все нападения на журналистов и работников средств массовой информации и акты насилия в отношении них со стороны сирийского режима, проправительственных ополчений и негосударственных вооруженных групп, настоятельно призывает все стороны уважать профессиональную независимость и права журналистов и напоминает в этой связи, что журналисты и работники средств массовой информации, находящиеся в опасных профессиональных командировках в районах вооруженного конфликта, должны рассматриваться как гражданские лица и пользоваться защитой в качестве таковых при условии, что они не совершают никаких действий, негативно сказывающихся на их статусе гражданских лиц,

13. *решительно осуждает* все нарушения и ущемления прав человека и все нарушения международного гуманитарного права вооруженными экстремистскими группами, включая убийства и преследование отдельных лиц и членов общин за их религиозную принадлежность или убеждения, а также любые нарушения прав человека и международного гуманитарного права негосударственными вооруженными группами, в том числе «Хизбаллой» и теми группами, которые Совет Безопасности признал террористическими;

14. *выражает сожаление и решительное осуждение* по поводу террористических актов и насилия, совершаемых в отношении гражданских лиц так называемым ИГИЛ (известным также как ДАИШ), Фронтом «Ан-Нусра» (известным также как «Хаят тахрир аш-Шам»), связанными с «Аль-Каидой» террористическими группами, террористическими группами, которые признал таковыми Совет Безопасности, и другими насильственными экстремистскими группами, а также грубых, систематических и массовых нарушений прав человека и международного гуманитарного права, которые они продолжают совершать, и подтверждает, что терроризм не может и не должен ассоциироваться с какой бы то ни было религией, гендерной или этнической принадлежностью, национальностью или цивилизацией;

15. *самым решительным образом осуждает* грубые и систематические нарушения прав женщин и детей всеми террористическими группами и вооруженными группами, включая так называемое ИГИЛ (известное также как ДАИШ), в частности убийства женщин и девочек, сексуальное и гендерное насилие, в том числе обращение женщин и девочек в рабство, их сексуальную эксплуатацию и сексуальные надругательства над ними, и насильственную вербовку, использование и похищение детей;

16. *осуждает* имеющее место, согласно сообщениям, насильственное перемещение населения в Сирийской Арабской Республике, включая насильственное перемещение гражданских лиц в результате достижения на местах соглашений о перемирии, отмеченное Комиссией по расследованию, и вызывающее тревогу воздействие такого перемещения на демографический состав страны, равносильное стратегии радикального изменения демографии, инициированной сирийским режимом, его союзниками и другими негосударственными субъектами, призывает все соответствующие стороны незамедлительно прекратить все связанные с этим действия, включая действия, которые могут быть равносильны военным преступлениям и преступлениям против человечности, отмечает, что безнаказанность за такие преступления недопустима, подтверждает, что лица, ответственные за такие нарушения международного права, должны предаваться правосудию, и поддерживает усилия по сбору доказательств для будущих судебных разбирательств;

17. *особо отмечает* важность создания условий, благоприятствующих добровольному, безопасному, достойному и осознанному передвижению внутренне перемещенных лиц по территории Сирии, и настоятельно призывает все стороны сотрудничать с Организацией Объединенных Наций с целью обеспечить, чтобы все такие передвижения соответствовали Руководящим принципам по вопросу о перемещении лиц внутри страны⁴² и чтобы перемещенные лица получали информацию, необходимую им для принятия обоснованных и добровольных решений относительно своего передвижения и своей безопасности;

18. *напоминает* правительству Сирийской Арабской Республики о его обязательствах по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴³, включая его обязательство принимать эффективные меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией, и призывает все государства — участники Конвенции выполнять все соответствующие обязательства по Конвенции, в том числе в отношении принципа выдачи или судебного преследования, закрепленного в статье 7 Конвенции;

19. *рекомендует* Специальному докладчику по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц и Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев продолжать заниматься неотложными вопросами прав человека и гуманитарного положения внутренне перемещенных лиц в Сирийской Арабской Республике в целях оказания государствам-членам, Организации Объединенных Наций, в том числе учрежденной Генеральным секретарем Группе высокого уровня по вопросу о перемещении лиц внутри страны, и другим участникам гуманитарной и правозащитной деятельности помощи в повышении эффективности мер реагирования, принимаемых в связи с внутренним перемещением населения в Сирийской Арабской Республике, с акцентом на выработку вариантов долговременного решения проблемы перемещенных лиц, сокращения значительного разрыва между потребностями и имеющимися ресурсами, улучшении сбора и координации данных о перемещении, в том числе данных по перемещенным детям, и оказании более эффективной помощи в рамках хорошо спланированных программ;

20. *решительно осуждает* имеющую место, согласно сообщениям, систематическую и широко распространенную практику сексуального насилия, сексуальных посягательств и сексуальной эксплуатации, в том числе в государственных центрах содержания под стражей, включая те, что находятся в ведении разведывательных служб, отмечает, что такие акты могут являться нарушениями международного гуманитарного права и нарушениями и попранием международного права прав человека, и в этой связи выражает глубокую обеспокоенность по поводу обстановки повсеместной безнаказанности за совершение сексуального и гендерного насилия;

21. *решительно осуждает также* все нарушения и противоправные действия, совершаемые в отношении детей в нарушение применимого международного права, в частности их вербовку и использование, их убийство и нанесение им увечий, их изнасилование и все другие формы сексуального насилия над ними, их похищения, отказ в гуманитарном доступе к ним и нападения на гражданские объекты, включая школы и больницы, а также произвольные аресты детей, их незаконное содержание под стражей, пытки детей, жестокое обращение с ними и их использование в качестве «живого щита»;

⁴² E/CN.4/1998/53/Add.2, приложение.

⁴³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1465, No. 24841.

22. *подтверждает*, что сирийский режим несет ответственность за систематическую практику насильственных исчезновений, отмечает мнение Комиссии по расследованию о том, что применение сирийским режимом практики насильственных исчезновений равносильно преступлению против человечности, и осуждает случаи целенаправленного применения такой практики в отношении молодых мужчин и использование режима прекращения боевых действий в качестве возможности для их насильственной вербовки и произвольного задержания;

23. *требует*, чтобы сирийский режим во исполнение своих обязательств, вытекающих из применимых норм международного права прав человека, включая обязательства, связанные с правом на жизнь и правом на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, содействовал обеспечению недискриминационного доступа к услугам здравоохранения, уважал статус медико-санитарных работников и защищал их от попыток воспрепятствовать выполнению ими своих обязанностей, угроз и посягательств на их физическую неприкосновенность;

24. *решительно осуждает* все нападения на медико-санитарных работников, их транспортные средства и имущество, а также на больницы и другие медицинские учреждения, выражает сожаление по поводу долгосрочных последствий подобных нападений для населения и систем здравоохранения Сирийской Арабской Республики и подтверждает, что гуманитарные работники и их транспортные средства, имущество и объекты должны пользоваться защитой в соответствии с международным гуманитарным правом;

25. *настоятельно призывает* все стороны в конфликте разработать эффективные меры для предотвращения актов насилия в отношении больных и раненых, внутренне перемещенных лиц, медицинского и гуманитарного персонала, выполняющего исключительно медицинские обязанности, больниц и других медицинских учреждений, а также для предотвращения нападений и угроз нападения на них, в том числе проводя всесторонние, оперативные, беспристрастные и эффективные расследования для привлечения к ответственности тех, кто виновен в совершении таких актов;

26. *выражает глубокую обеспокоенность* по поводу содержащегося в докладе Комиссии по расследованию вывода о том, что с начала конфликта перемещению — часто неоднократно — подверглось более половины из 2,5 миллиона человек, проживающих в Идлибе, подчеркивает, что ситуация в Идлибе вызывает особую обеспокоенность, заявляет о своей поддержке нынешнего соглашения о прекращении боевых действий с целью избежать новой гуманитарной катастрофы и призывает гарантов этого соглашения обеспечить соблюдение режима прекращения боевых действий и предоставление оперативного, беспрепятственного и стабильного доступа;

27. *требует*, чтобы сирийский режим в полной мере сотрудничал с Комиссией по расследованию, в том числе предоставляя ей незамедлительный, полный и беспрепятственный доступ на всей территории Сирийской Арабской Республики;

28. *решительно осуждает* действия всех вмешивающихся в события в Сирийской Арабской Республике иностранных боевиков-террористов и иностранных организаций и сил, воюющих на стороне сирийского режима, выражает глубокую обеспокоенность тем, что их участие еще более осложняет ухудшающееся положение в Сирийской Арабской Республике, включая положение в области прав человека и гуманитарную ситуацию, что имеет серьезные негативные последствия для этого региона, и требует, чтобы все иностранные боевики-

террористы и те, кто воюют на стороне сирийского режима, включая все ополчения, спонсируемые иностранными правительствами, незамедлительно покинули Сирийскую Арабскую Республику;

29. *требует*, чтобы все стороны незамедлительно положили конец всем нарушениям и любому попранию международного права прав человека и нарушениям международного гуманитарного права, напоминает, в частности, о вытекающей из международного гуманитарного права обязанности проводить различие между гражданскими лицами и комбатантами и о запрещении неизбирательных и соразмерных нападений и любых нападений на гражданских лиц и гражданские объекты, требует далее, чтобы все стороны в конфликте предпринимали все надлежащие шаги в целях защиты гражданских лиц в соответствии с международным правом, в том числе воздерживались от нападений на гражданские объекты, такие как медицинские центры, школы и станции водоснабжения, и от милитаризации таких объектов, стремились избегать оборудования военных позиций в густонаселенных районах и обеспечивали возможность для эвакуации раненых и для того, чтобы все гражданские лица, желающие покинуть районы конфликта, включая осажденные районы, могли сделать это, и напоминает в этой связи о том, что сирийский режим несет главную ответственность за защиту своего населения;

30. *осуждает самым решительным образом* все происходящие в Сирийской Арабской Республике нападения на пользующиеся защитой объекты, включая неизбирательные и соразмерные нападения, а также нападения, которые могут представлять собой военные преступления, просит Комиссию по расследованию продолжать расследовать все такие деяния и требует, чтобы сирийский режим выполнял свою обязанность по защите сирийского населения;

31. *требует*, чтобы сирийский режим незамедлительно прекратил все нападения на гражданских лиц, все соразмерные нападения и всякое неизбирательное применение оружия в населенных районах, и напоминает в этой связи об обязанности соблюдать нормы международного гуманитарного права во всех обстоятельствах;

32. *подчеркивает* необходимость привлечения виновных к ответственности за совершенные в Сирийской Арабской Республике начиная с марта 2011 года преступления, которые связаны с нарушением международного права, в частности международного гуманитарного права и международного права прав человека, и часть которых может представлять собой военные преступления или преступления против человечности, путем проведения справедливых и независимых расследований и судебных процессов на национальном или международном уровне;

33. *настоятельно призывает* все государства-члены и, в частности, стороны конфликта в полной мере сотрудничать с Международным беспристрастным и независимым механизмом, в том числе путем предоставления соответствующей информации и документации, подчеркивает, что Механизму поручено тесно сотрудничать с Комиссией по расследованию, также настоятельно призывает его приложить особые усилия для обеспечения проведения консультаций и сотрудничества с сирийскими организациями гражданского общества путем заключения рамочных соглашений о сотрудничестве, и просит систему Организации Объединенных Наций в целом активизировать сотрудничество с Механизмом и оперативно откликаться на любые просьбы, в том числе просьбы о предоставлении доступа к любой информации и документам, в соответствии с резолюцией 71/248 Генеральной Ассамблеи;

34. *с удовлетворением отмечает*, что во исполнение резолюции 73/182 Генеральной Ассамблеи в бюджетном предложении Генерального секретаря на 2020 год был предусмотрен весь объем ресурсов, необходимый для финансирования Механизма, и особо отмечает необходимость полного осуществления ее предыдущих решений о финансировании Механизма с целью обеспечить, чтобы он как можно скорее начал функционировать в полном объеме;

35. *особо отмечает* необходимость обеспечить, чтобы все, кто виновны в нарушениях международного гуманитарного права или нарушениях и ущемлениях прав человека, были привлечены к ответственности с использованием надлежащих справедливых и независимых национальных или международных механизмов уголовного правосудия в соответствии с принципом комплементарности, подчеркивает необходимость предпринять практические шаги к достижению этой цели и в этой связи призывает Совет Безопасности принять надлежащие меры с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности, отмечая важную роль, которую может сыграть в этом отношении Международный уголовный суд;

36. *с удовлетворением отмечает* усилия государств, осуществляющих расследование деяний в Сирийской Арабской Республике и судебное преследование — в рамках их юрисдикции — за преступления, совершенные в Сирийской Арабской Республике, призывает их продолжать заниматься этим и обмениваться между собой соответствующей информацией согласно своему национальному законодательству и международному праву и рекомендует другим государствам рассмотреть возможность делать то же самое;

37. *настоятельно просит* провести за счет добровольных взносов дискуссионный форум высокого уровня под руководством Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Комиссии по расследованию и сирийского гражданского общества с целью информировать Генеральную Ассамблею на ее семьдесят пятой сессии о положении в области прав человека в Сирийской Арабской Республике и рекомендует структурам Организации Объединенных Наций, которые осуществляют мониторинг и представляют информацию, помочь этому форуму в дальнейшем документировании нарушений международного гуманитарного права и нарушений и ущемлений прав человека, включая те из них, которые могут быть равносильны преступлениям против человечности и военным преступлениям, вынести рекомендации для усиления защиты гражданского населения и повышения эффективности мер по привлечению виновных к ответственности, а также обеспечить возможность заслушать свидетельские показания сирийских правозащитников и других сирийцев, используя для этого надлежащие и гарантирующие безопасность средства;

38. *выражает сожаление* по поводу ухудшения гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике и, обращая внимание на принцип разделения бремени ответственности, настоятельно призывает международное сообщество исполнить свой долг и в срочном порядке обеспечить оказание финансовой поддержки принимающим странам и общинам, с тем чтобы они могли удовлетворять растущие гуманитарные потребности сирийских беженцев;

39. *призывает* всех членов международного сообщества, включая всех доноров, выполнить ранее данные ими обещания и продолжать оказывать Организации Объединенных Наций, ее специализированным учреждениям и другим участникам гуманитарной деятельности поддержку, столь необходимую им для предоставления гуманитарной помощи миллионам нуждающихся сирийцев, включая как перемещенных внутри страны лиц, так и лиц, находящихся в принимающих странах и общинах;

40. *с удовлетворением отмечает* усилия тех стран за пределами региона, которые приняли меры и выработали стратегии для оказания помощи сирийским беженцам и их приема, призывает эти страны активизировать эти усилия, призывает также другие государства за пределами региона рассмотреть возможность осуществления подобных мер и стратегий в целях предоставления сирийским беженцам защиты и оказания им гуманитарной помощи и признает необходимость улучшения условий на местах для того, чтобы беженцы могли добровольно, в безопасных и достойных условиях вернуться в родные места или переместиться в другие места по своему выбору;

41. *решительно осуждает* преднамеренный отказ гражданскому населению в гуманитарной помощи от кого бы он ни исходил, в частности отказ в медицинской помощи и участившиеся в последнее время случаи прекращения водоснабжения и санитарно-технического обслуживания в гражданских районах, подчеркивая, что морение гражданского населения голодом в качестве метода ведения войны запрещено международным правом, и особо отмечая главную ответственность правительства Сирийской Арабской Республики в этой связи;

42. *требует*, чтобы сирийский режим и все другие стороны конфликта обеспечили полный, незамедлительный, беспрепятственный и непрерывный доступ Организации Объединенных Наций и участников гуманитарной деятельности, в том числе в осажденные и труднодоступные районы, такие как Эр-Рукбан, из Дамаска, чтобы сирийский режим прекратил препятствовать передвижению Организации Объединенных Наций и участников гуманитарной деятельности через северо-восточную часть и другие районы Сирийской Арабской Республики и чтобы все стороны конфликта поддерживали функционирующим контрольно-пропускной пункт Файш-Хабур и обеспечивали бесперебойные поставки гуманитарной помощи нуждающимся на всей территории Сирийской Арабской Республики, в том числе по коммерческим маршрутам, в соответствии с резолюциями 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2254 (2015), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018) и 2449 (2018) Совета Безопасности;

43. *решительно осуждает* практику похищения людей, захвата заложников, произвольного задержания и содержания под стражей без права переписки и общения, пыток, убийств ни в чем не повинных гражданских лиц и суммарных казней, применяемую негосударственными вооруженными группами и террористическими группами, которые Совет Безопасности признал таковыми, прежде всего так называемым ИГИЛ (известным также как ДАИШ) и Фронтом «Ан-Нусра» (известным также как «Хаят тахрир аш-Шам»), и подчеркивает, что такие акты могут быть равносильны преступлениям против человечности;

44. *выражает сожаление* по поводу страданий и пыток, которым подвергаются лица, находящиеся в центрах содержания под стражей на всей территории Сирийской Арабской Республики, и которые описаны в докладах Комиссии по расследованию и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, а также в показаниях «Цезаря», представленных в январе 2014 года, и в сообщениях о массовых убийствах содержащихся под стражей лиц сирийской службой военной разведки;

45. *решительно осуждает* убийства содержащихся под стражей лиц, которые, согласно сообщениям, совершаются на объектах сирийской службы военной разведки, и призывает сирийский режим освободить всех незаконно задержанных лиц, включая женщин, детей и пожилых людей, и содействовать представлению информации о тех, кто погиб, находясь в местах лишения свободы после задержания сирийским режимом, а также возвращению их останков, обеспечивая полную транспарентность в отношении того, что произошло с этими лицами;

46. *призывает* предоставить соответствующим международным наблюдательным органам доступ к задержанным лицам, находящимся в государственных тюрьмах и центрах содержания под стражей, включая все военные объекты, упоминаемые в докладах Комиссии по расследованию;

47. *требует*, чтобы все стороны предпринимали все надлежащие шаги для защиты гражданских лиц и вышедших из строя комбатантов, включая лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, и подчеркивает, что главная ответственность за защиту населения в этой связи лежит на сирийском режиме;

48. *решительно осуждает* повреждение и уничтожение объектов культурного наследия Сирийской Арабской Республики, в частности в Пальмире и Алеппо, и организованное разграбление сирийских культурных ценностей и незаконную торговлю ими, о которых говорится в резолюциях Совета Безопасности [2199 \(2015\)](#) от 12 февраля 2015 года и [2347 \(2017\)](#) от 24 марта 2017 года, подтверждает, что умышленные нападения на исторические памятники могут быть равносильны военным преступлениям, и подчеркивает необходимость преследования правосудием лиц, совершивших такие преступления;

49. *с обеспокоенностью отмечает* недавнюю эскалацию насилия на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, которая серьезно подорвала стабильность и безопасность во всем этом регионе и может подорвать также политический процесс, затормозила прогресс в борьбе с ИГИЛ (известным также как ДАИШ) и привела к ухудшению гуманитарной ситуации и дополнительному массовому перемещению населения, а также подчеркивает, что любая попытка добиться изменения демографического состава в этом регионе является неприемлемой;

50. *подчеркивает*, что особую обеспокоенность вызывает ситуация в северной части мухафазы Алеппо и в Идлибе, решительно осуждает нападения на гражданских лиц, персонал оперативного реагирования и гражданскую инфраструктуру, отмечая, что продолжающееся насилие, включая бомбардировки с воздуха, продолжает приводить к гибели и ранениям гражданских лиц и персонала оперативного реагирования, а также наносит катастрофический ущерб гражданской инфраструктуре, включая медицинские и образовательные учреждения, и приветствует создание комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию, которой поручено расследовать случаи разрушения и повреждения объектов, включенных в дезэскалационный перечень Организации Объединенных Наций, и объектов, пользующихся поддержкой Организации Объединенных Наций;

51. *настоятельно призывает* все стороны в конфликте принимать все соответствующие меры для обеспечения безопасности и защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, персонала специализированных учреждений и всего прочего персонала, участвующего в оказании чрезвычайной гуманитарной помощи, включая национальных сотрудников и сотрудников, нанятых на местах, как того требуют нормы международного гуманитарного права, без ущерба для свободы передвижения и доступа таких лиц, подчеркивает необходимость не препятствовать и не мешать таким усилиям, напоминает, что нападения на гуманитарных работников могут быть равносильны военным преступлениям, и отмечает в этой связи, что Совет Безопасности подтвердил, что будет принимать дальнейшие меры в случае невыполнения любой из сирийских сторон его резолюций [2139 \(2014\)](#), [2165 \(2014\)](#), [2191 \(2014\)](#), [2234 \(2015\)](#), [2258 \(2015\)](#), [2286 \(2016\)](#), [2393 \(2017\)](#), [2401 \(2018\)](#) и [2449 \(2018\)](#);

52. *настоятельно призывает* международное сообщество поддерживать руководящую роль и всестороннее, эффективное и значимое участие женщин во всех усилиях, направленных на достижение политического урегулирования сирийского кризиса, как это предусмотрено Советом Безопасности в его резолюциях [1325 \(2000\)](#), [2122 \(2013\)](#) от 18 октября 2013 года и [2242 \(2015\)](#) от 13 октября 2015 года;

53. *подтверждает*, что конфликт в Сирийской Арабской Республике можно урегулировать только политическим путем, вновь заявляет о своей приверженности национальному единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и настоятельно призывает стороны конфликта воздерживаться от действий, которые могут привести к дальнейшему ухудшению положения в области прав человека, ситуации в плане безопасности и гуманитарной ситуации, с тем чтобы можно было обеспечить подлинный политический переход на основе заключительного коммюнике Группы действий по Сирии от 30 июня 2012 года³⁰ и в соответствии с резолюциями [2254 \(2015\)](#) и [2268 \(2016\)](#) Совета Безопасности — переход, который будет отвечать законным чаяниям сирийского народа в отношении создания, при полном и эффективном участии женщин, гражданского, демократического и плюралистического государства, где нет места межконфессиональной разобщенности и дискриминации по этническим, религиозным, языковым, гендерным или любым другим признакам и где всем людям, независимо от пола, религии и этнической принадлежности, обеспечена равная защита, и требует далее, чтобы все стороны в срочном порядке приложили усилия для всеобъемлющего осуществления заключительного коммюнике, в том числе посредством создания инклюзивного переходного руководящего органа, наделенного всей полнотой исполнительной власти и сформированного на основе взаимного согласия и с учетом необходимости обеспечения преемственности в работе государственных институтов.